Текст · 19 февраля 2019, 08:25
Сергей Голубев,

«Тихо-спокойно». Почему правозащитники признали правоту полицейских, задержавших москвича с психическим расстройством

Летом 2018-го в социальных сетях активно обсуждалось задержание 22-летнего москвича, который привлек внимание полицейских странным поведением, когда катался на велосипеде. Мать юноши говорила, что у него аутизм, и обвиняла силовиков и врачей в неправомерном применении силы. Однако юрист «Комитета против пыток» Петр Хромов изучил ситуацию и пришел к выводу, что полицейские действовали законно. «Медиазона» излагает аргументы правозащитника.

О задержании москвича Павла Васильева стало известно в последних числах мая 2018 года. Его мать рассказывала, что сотрудники полиции доставили страдающего аутизмом молодого человека в отдел по району Метрогородок, где на несколько часов сковали его наручниками. Затем полицейские вызвали бригаду скорой помощи; медики, по словам матери, душили задержанного, затыкали ему рот полотенцем или футболкой, а затем связали и увезли в больницу.

Согласно выводам расследования КПП, фактически Васильев находился в отделе полиции чуть менее часа. Первый звонок с сообщением о странном поведении молодого человека поступил на телефон

экстренной службы 27 мая в 12:14. Звонивший сказал, что около магазина на Открытом шоссе «кричит мужчина в неадекватном состоянии». Через три минуты поступил повторный вызов с таким же описанием ситуации.

Очевидцы говорили, что Павел вел себя очень беспокойно. Опрошенные КПП продавщицы расположенных напротив места происшествия киосков рассказали, что в тот день молодой человек подъехал к магазину на велосипеде, взял в руки выключенный мобильный телефон и стал кричать в трубку: «Я взрослый». Потом он начал бить телефоном по велосипеду, наносить удары самому себе, разорвал майку и снова принялся громко кричать и окликать окружающих, стуча велосипедом по земле. Поведение прибывших в 12:20 полицейских продавщицы описывали как корректное — они «тихо-спокойно» разговаривали с Павлом, а затем надели на него наручники и увели в служебную машину, не заламывая рук.

Согласно книге учета доставленных, Васильева привезли в отделение в 12:39. Вскоре сюда приехала его мать; судя по видео, которое опубликовал позже телеканал РЕН ТВ, задержанный продолжил кричать, руки его по-прежнему были скованы за спиной. Полицейские объясняли применение спецсредств тем, что он мог причинить вред самому себе и окружающим.

Embed WrapperYT Not Realised

Embed YT Not Realised

Через десять минут после доставления полицейские вызвали скорую психиатрическую помощь. Бригада

приехала в 13:24. В карте вызова указаны следующие данные о пациенте:

«Одет в тренировочные, резко возбужден, кричит, ругается. Речь скандированная, громкая. Продуктивному контакту практически недоступен, на вопросы отвечает требованиями. Сообщает, что "я красив и здоров; дайте мне ручку и бумагу я напишу на вас жалобу; вы не так со мной разговариваете", "я возбудился на улице, так как люди меня оскорбляли, смотрели на меня косо, плевали с балкона". Далее продолжать разговор отказывается, сопротивляется осмотру, госпитализации. Пытается драться с бригадой СПП. Инструкции не выполняет. Вербальной корреляции не поддается. Критики к своему состоянию нет».

Магазин, возле которого задержали Павла Васильева. Фото предоставлено Петром Хромовым

Вскоре медики решили госпитализировать Павла. В медицинских документах зафиксировано, что в 14:13 ему связали руки ремнями. По версии Хромова, на самом деле врачи связали и ноги пациента — об этом свидетельствуют характерные гематомы на конечностях. Слова Васильева о том, что медики его душили, ни опровергнуть, ни подтвердить невозможно — осмотр проводили в отдельном помещении.

Затем связанного Павла погрузили в машину скорой помощи и отвезли в психиатрическую клиническую больницу №4 имени Ганнушкина. Несмотря на то, что мать юноши говорила о его аутизме, в медицинской карте больного указан другой диагноз.

Хромов пришел к выводу, что действия двоих полицейских, приехавших на вызов, а также сотрудников бригады медицинской помощи были правомерны и не нарушили статью 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая запрещает пытки и бесчеловечное отношение. Юрист также счел, что наручники применялись в соответствии с федеральным законом «О полиции» — пункт 6 статьи 23 позволяет полицейским использовать спецсредства в тех случаях, когда человек может навредить окружающим или себе. Врачи, по версии Хромова, тоже действовали по закону и в соответствии со статьей 30 ФЗ «О психиатрической помощи», в которой говорится о безопасности. Травмы, зафиксированные у Васильева — «ушибы, гематомы предплечья, правого плеча, обеих коленей» — были получены в результате законного применения силы.

При этом юрист назвал проверку, которую проводил Следственный комитет, не соответствующей установленным ЕСПЧ критериям эффективного расследования. СК начал изучать ситуацию с задержанием юноши 30 мая и не закончил, по данным КПП, до сих пор — было вынесено три отказа в возбуждении уголовного дела, и все три были отменены.

ЕСПЧ уже рассматривал дело о задержании человека с расстройством психики российскими силовиками. В 2006 году в Москве погиб ученый-экономист Кирилл Щиборщ — у него была диагностирована параноидная шизофрения, он отказывался от лечения и получил направление на принудительную госпитализацию. Чтобы доставить Щиборща в клинику, его отец обратился к помощи милиции. Когда наряд приехал в квартиру, экономист набросился на одного из сотрудников. Те вызвали подкрепление — ОМОН; испуганный ученый забаррикадировался на кухне; во время штурма он получил тяжелые травмы, из-за которых скончался. Тогда КПП пришел к выводу, что сотрудники милиции нарушили положения инструкции, выпущенной в 1997 году Минздравом совместно с МВД — она предписывает работникам органов внутренних дел дожидаться врачей и не действовать самостоятельно, если речь идет о человеке, которого направили на лечение в психиатрический стационар. В разговоре с «Медиазоной» Хромов подчеркивает, что в случае с Васильевым полицейские не знали о том, что юноша нуждается в лечении, в отношении него не было решения о принудительной госпитализации, поэтому действия полицейских нельзя рассматривать как нарушение инструкции.